

О дронах в воздушном пространстве НАТО

Комментарий Центра АРВАК, 09.10.2025

Аннотация

Анализ центра АРВАК рассматривает серию инцидентов с неопознанными беспилотными летательными аппаратами в воздушном пространстве стран НАТО в сентябре-октябре 2025 года. Анализируется противоречивое информационное поле, парадоксальные общественные реакции в различных странах Европы и, что наиболее важно, фактическое бездействие систем ПВО альянса. Отвергаются версии, возлагающие ответственность исключительно на Россию или Украину. Основной тезис заключается в том, что инциденты, независимо от их организатора, выявили глубокий системный кризис внутри НАТО. Анализируются такие аномалии, как отсутствие перехватов БПЛА и немедленное возникновение дискурса о создании «Стены дронов». Делается вывод, что неспособность альянса контролировать собственное воздушное пространство свидетельствует либо о системном кризисе, либо о преднамеренной деградациии его функций, возможно, при участии как внутренних, так и внешних акторов.

Ключевые слова: НАТО, дроны, БПЛА, воздушное пространство, гибридная война, кризис безопасности, Россия, Украина, дезинформация, Стена дронов.

1. Введение. Исходная ситуация

Инциденты с неопознанными дронами, появляющимися в воздушном пространстве ЕС с начала сентября 2025 г., создали новую реальность в повестке противостояния Россия–Запад. Страны Европы впервые со времен Второй мировой войны столкнулись с признаками нового конфликта, априори более разрушительного.

Ключевой вопрос заключается не в том, является ли Российская Федерация организатором этих нарушений, как подозревают в большинстве стран НАТО, или же некие силы внутри блока намеренно осуществляют провокации от имени Москвы, заинтересованность которой в подобных акциях представляется сомнительной. Вопрос в другом: отныне Европа не может рассчитывать на гарантированное дистанцирование от зоны потенциальной войны с РФ, испытывая, как это имеет место сейчас, лишь финансовое бремя от российско-украинского конфликта.

Европа столкнулась с реальной опасностью превратиться в главную арену будущей войны и, соответственно, вновь стать объектом нового передела мира. Кто бы ни стоял за полетами дронов, их послание очевидно: ЕС не удастся избежать войны, если он продолжит раскручивать маховик российско-украинского конфликта. При этом география и хронология полетов почти с точностью воспроизводят локации и последовательность наиболее значимых европейских сражений Второй мировой войны — от Польши и Скандинавии до Бельгии и французского Дюнкерка, две битвы за который символически ознаменовали начало и конец усилий А. Гитлера по установлению господства в Европе.

2. Анализ информационного поля и общественных реакций

По мнению экспертов, европейский обыватель не может оценивать российско-украинскую проблему одинаково до и после инцидентов с «неопознанными» дронами. Аналогичной динамики следует ожидать и в отношении подходов высших органов ЕС

относительно русско-украинской повестки. Ощущение экзистенциальной угрозы изменило отношение многих европейцев к российскому фактору, причем в диаметрально противоположных направлениях. Если общества балканских стран, Скандинавии и Центральной Европы ранее относились к россиянам лояльно и не считали необходимым прямое вмешательство в украинскую повестку, то после появления беспилотников в небе над ЕС сторонников нейтралитета стало меньше, тогда как число приверженцев линии на солидаризацию Брюсселя с Киевом стало расти.

В обратной логике развиваются общественные настроения в Польше. Облет 10.09.2025 воздушного пространства ряда регионов страны десятками неопознанных БПЛА спровоцировал резкий рост негативного отношения к Украине, которую, согласно блиц-опросам в Варшаве и других городах страны, многие поляки считают организатором запуска «псевдороссийских» аппаратов. Кроме того, опросы показали снижение готовности молодежи защищать свою страну: около трети респондентов выразили желание покинуть страну до того, как их призовут в армию и отправят «воевать с русскими». По оценкам польских экспертов, в основе подобных тенденций лежит не «страх» или «конформистское мышление» молодежи, а разочарование в местных и западных политиках в целом, которые, по мнению граждан, пытаются вовлечь Польшу в опасный военный конфликт.

Идентичная картина складывается в республиках Прибалтики, где общественность и политики считают версию о российской провокации слишком банальной и не соответствующей интересам Москвы по дистанцированию ЕС от российско-украинской войны. Тем самым, парадоксальным образом инциденты с дронами привели к результату, обратному ожидаемому в странах с традиционно сильными антироссийскими настроениями, спровоцировав недовольство и всплеск недоверия к Киеву и политике Запада.

3. Методология анализа и верификация данных

В условиях «информационного шума» и массовых потоков дезориентирующей информации очень трудно достоверно установить организаторов данных акций только со ссылкой на открытые источники. Циркулирующая информация крайне противоречива и отличается множеством алогичных выводов. К примеру, германские СМИ сообщают о задержании хорватского гражданина, управлявшего дроном над военными объектами в Баварии, но при этом немедленно обвиняют в организации операции Москву. Аналогично, датские власти подозревают граждан Швеции в управлении дронами над аэропортом Копенгагена, что, однако, не мешает СМИ страны «уличать» в этом Россию.

Западноевропейская пресса называет дроны «неопознанными», но при этом приписывает их РФ, не поясняя, каким образом сотни боевых и разведывательных БПЛА были завезены в ЕС и как были завербованы и обучены европейские граждане для их эксплуатации. Складывается впечатление, что европейские СМИ зачастую лишь транслируют тезисы МИД Украины о внедрении Россией «кротов и агентов», «ответственных за полеты беспилотников над аэропортами и военными базами».

В то же время российская сторона не проявляет особой заинтересованности в опровержении этих обвинений. Если Москва действительно не имеет отношения к происходящему, возможно, она не видит смысла тратить ресурсы на опровержение с заведомо проигрышным результатом, учитывая стереотипное мышление в политических кругах ЕС. Не исключено также, что, не будучи причастной, Москва считает выгодным сохранять атмосферу паники в ЕС. Если же предположить, что за облетами стоит Россия, то первичной задачей операции следует признать генерацию панических настроений, призванных наглядно продемонстрировать уязвимость Европы.

Главная интрига заключается в том, что западные круги, распространяющие версию о российском следе в инцидентах с дронами до настоящего момента не представили ни одного существенного доказательства этой версии. Также следует понимать, что ни Москва, ни Киев не могли бы самостоятельно организовывать и проводить на протяжении месяца подобные провокации, не опасаясь быть легко и быстро обличенными.

4. Ключевые индикаторы и аномалии

Поскольку обе стороны не предоставляют убедительных доказательств, анализ должен быть сосредоточен на последствиях и «аномалиях», возникших в результате провокаций. И в данном контексте интересны 3 следующих обстоятельства:

4.1. Возникновение дискурса о «Стене дронов»

Инциденты породили дискурс о необходимости создания т. н. «Стены дронов» в ЕС или разработки альтернативной программы по созданию единой и технологически оснащенной системы противовоздушной обороны, обеспечивающей непрерывное прикрытие воздушного пространства от Северного полюса до Гибралтара и от Восточного Средиземноморья до Исландии. В зависимости от вариантов решений, качества и степени плотности защиты названного пространства, стоимость подобной оборонной программы, по некоторым оценкам, может колебаться от нескольких сотен миллиардов до триллиона долларов США. Следует отметить, что на мировом рынке систем ПВО и БПЛА лидирующие позиции принадлежат США и Израилю, чьи оборонные концерны, по логике, станут основными бенефициарами подобных заказов.

4.2. Пассивность систем ПВО стран НАТО

За исключением Польши, ни один неопознанный дрон в небе ЕС не был сбит или обезврежен. Это вызывает вопросы, поскольку руководства большинства стран идентифицировали угрозу как российскую. Руководство НАТО по неизвестным причинам не санкционировало легитимную защиту от идентифицированных угроз.

4.3. Трансформация концепции «второго фронта»

Инциденты с дронами в небе ЕС фактически положили конец спорам и прогнозам насчет т. н. «второго фронта» против России. Если незадолго до этого много говорилось о неизбежности его возникновения на кавказских окраинах РФ, то последние события показали, что новой потенциальной зоной столкновения Запад–Россия может стать любой отрезок российско-европейской границы. Антироссийские

демарши главы Азербайджана И. Алиева, по сути, не спровоцировали Москву на эскалацию с Баку. Одновременно, в Грузии потерпела неудачу последняя октябрьская попытка прозападной оппозиции осуществить революцию, которая, по мнению большинства экспертов, подтолкнула бы Тбилиси к новой войне против РФ. Фактически, идея «второго фронта» сейчас более перспективна на европейском направлении. При этом, исторически так сложилось, что войны на европейском направлении Россия всегда сакрализировала определением «отечественные», что стимулировало сплочение титульной нации и обеспечивало относительно быструю нейтрализацию угрозы и победу. Между тем, конфликты, спровоцированные Западом против России на юге (Кавказ, Центральная Азия) традиционно подпадали под проявления «великодержавной захватнической политики русских» и сопрягались с угрозой восстаний мусульманских и тюркских сегментов, грозящих империи внутренними проблемами.

5. Формулирование гипотез

Приведенные выше обстоятельства показывают, что история с неопознанными дронами в европейском небе значительно сложнее и запутаннее, чем две банальные версии происходящего, предлагаемые большинством экспертов., Согласно первой из них, Россия пытается запугать европейские страны своими беспилотниками и проверить их бдительность; согласно второй – Украина сама подстроила эти рейды беспилотников с целью консолидировать и спровоцировать Запад на масштабную войну с Россией.

Между тем объективный анализ ряда неафишируемых, но крайне значимых сведений подсказывает, что за происходящими в Европе событиями могут стоять самые неожиданные игроки, продвигающие собственные интересы вопреки сложившимся в восприятии мирового сообщества стереотипам. Ставки в большой европейской игре настолько высоки, что наряду с версией о взаимодействии Киева с некоторыми странами Запада с целью втянуть европейское сообщество в прямой конфликт с РФ, возникают и самые, казалось бы, маловероятные объяснения происходящего. Среди них – возможный закулисный сговор Москвы с отдельными членами НАТО по реорганизации унаследованных от «холодной войны» конфигурации и баланса сил в Восточной Европе; российско-американское тайное сотрудничество по ревитализации в мире гонки вооружений, приносящей ощутимые доходы обоим государствам; взаимодействие РФ с Польшей, Венгрией и Румынией по вопросу будущего раздела Украины и т. д.

6. Заключение. Кризис или деградация альянса?

Вариаций на тему сложных геополитических процессов вокруг Европы, действительно, может быть много, и даже самые необычные и дерзкие из них заслуживают рассмотрения хотя бы потому, что коллапс безопасности в воздушном пространстве НАТО, ранее воспринимавшийся как единичное недоразумение, теперь превратился в абсурд. Целый месяц воздушное пространство самого сильного военного альянса в мире практически регулярно пересекали боевые дроны, страну-производителя которых «не представляется возможным» идентифицировать, так же,

как и определить цели их полетов, локации запуска и дальнейшего приземления. Внутри НАТО до сих пор нет и единого мнения о масштабах угрозы, которые несут дроны стратегическим объектам ЕС. И даже спустя месяц никто в Европе не решился осуществить санкционированный уставом военного блока, международным правом и собственным для каждой страны законодательством удар по этим враждебным воздушным целям.

«Неудобных» вопросов в истории с «неопознанными» беспилотниками над Европой накопилось немало, и традиционным западным СМИ достаточно трудно увязать эти события исключительно с российским «неокоммунистическим» ревизионизмом и захватническими устремлениями «путинского режима». Привычные клише теряют эффективность, особенно в тех странах, которые находятся ближе всего к эпицентру назревающей новой европейской войны и уже косвенно затронуты украинскими событиями.

Дроны над Европой вскрыли не только и не столько слабость обороны и воздушного прикрытия Старого Света – примеров подобного достаточно и в самой России, – сколько глубокий кризис НАТО и стагнацию идеи западной солидарности и взаимоподдержки перед «российской угрозой». Возможно, это предвестник краха Североатлантического альянса, в работе над которым у Москвы могут быть союзники внутри самого блока. Если же допустить, что за операцией с дронами все же стоит Украина, то речь идет уже не просто о кризисе, а о полной деградации НАТО, политикой которого способен манипулировать далеко не самый весомый международный субъект.